

высшего чиновничества, небольшая часть верхушки духовенства и интеллигенции. Православие не только сохранило, но и еще более упрочило свой авторитет в ходе борьбы за восстановление Византии и ее духовное возрождение. Ортодоксия выступила в роли своего рода «национальной» религии; догматы католичества не соответствовали не только традициям, но и тенденциям развития мировосприятия византийцев⁸. По мнению исследователей, проблема унии и связанных с ней отношений с Западом стала неразрешимой, вечной проблемой палеологовской Византии, существенно осложнявшей и обострявшей внутренние противоречия в империи⁹. Уния была отвергнута и церковью, и народными массами. Попытки убедить в ее политической целесообразности разбились о стену оправданного историческим опытом недоверия. Папство действительно не имело последовательно принципиальной линии в своей политике по отношению к Византии.

Уния осложнила отношения между церковью и императором, способствовала сплочению духовенства и населения вокруг православной церкви {204} как самостоятельной общест-

Файл byz3_205.jpg

Мистра. Тронный зал дворца Палеологов

венно-политической силы. Опираясь на свой растущий авторитет, церковь претендовала на более активное участие в гражданских делах и в проведении государственной политики (арсениты)¹⁰. Восстановитель Византии, «новый Константин», Михаил VIII умер во время похода, будучи осужден церковью; его не удостоили даже приличествующего императору погребения.

Годы царствования его сына Андроника II (1282—1328), слабого и нерешительного правителя, покровителя наук и искусств, избегавшего конфликтов с церковью и нередко «плывшего по течению», не без оснований считают временем начала «утраты иллюзий»¹¹. Значительно осложнились внутреннее положение и в особенности внешнеполитическая обстановка¹². Империя повсюду переходила к обороне. Начинали сказываться {205} негативные последствия политики Михаила VIII, широко раздававшего земли и привилегии крупным феодалам, но сверх всякой меры обременявшего налогами военнообязанных поселенцев (акритов) на восточных границах империи, в Вифинии. Отказ от политики опоры на «отечественные» силы, от создания собственного мощного слоя мелких военно-служилых обладателей проний, ставшие традиционными расчеты на использование иноземных наемников подорвали и без того слабую оборону восточных границ. Между тем в конце XIII в. здесь происходили существенные изменения. У осевших на северо-западе Анатолии, на пограничных с Византией сельджукских владениях, османов шел интенсивный процесс перехода от родоплеменных отношений к раннефеодальным; племенная организация преобразовывалась в централизованное раннефеодальное государство¹³. Попытка правительства Византии опереться на наемников-каталанцев дорого обошлась империи: взбунтовавшиеся наемники разорили ее земли почти от стен столицы до пределов Аттики. Турки-османы без особого труда захватили малоазийские владения Византии. В 1299 г. они избавились от верховенства сельджукских султанов. Ухудшалась ситуация и на Балканах. Болгария и Сербия вновь стали здесь серьезными соперниками Византии. Борьба Венеции и Генуи чаще всего разгоралась на землях империи и обернулась для нее новыми потерями и уступками в пользу обеих враждующих республик. Втянутая в многочисленные конфликты, Византия оказалась не в состоянии противостать решительному наступлению османов¹⁴. В 1331 г. овладев Никеей, а в 1337 г.— Никомидией, они вышли к

⁸ Рансимен С. Падение Константинополя в 1453 г. М., 1983. С. 19—20.

⁹ Ahrweiler H. *L'idéologie politique de l'Empire byzantin*. P., 1975. P. 119; Geanakoplos D. *Roman East and Latin West*. L., 1976.

¹⁰ Флоринский Т. Д. Политическая и культурная борьба на Греческом Востоке в первой половине XIV в. Киев, 1883 (Отт. из Унив. известий 1883 г. № 2, 3, 9).

¹¹ Ahrweiler H. *Op. cit.* P. 119.

¹² Laiou A. *Constantinople and the Latins. The Foreign Policy of Andronicus II, 1282—1328*. Cambridge (Mass.), 1972.

¹³ Орешкова С. Ф. Становление Османского государства и некоторые проблемы развития османского феодализма // *Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XV—XVI вв.* М., 1984.

¹⁴ Inalcik H. *The Ottoman Empire. The Classical Age (1300—1600)*. L., 1973.